

Мастера советского искусства

К. М. СЕРГЕЕВ

Каждый артист запоминается и остается в сознании зрителя в том образе, который наиболее характерен для него.

Основное, что характеризует и определяет Сергеева, это — лирическая поэзия в танце, красной нитью проходящая через все его творчество. До чего бы ни дотрагивался Сергеев в искусстве, все проникается поэтическим языком его существа. Единение красивой танцевальной формы и лирики, идущей из глубин сердца, ставят артиста на особое место.

Весной 1930 года К. М. Сергеев окончил Ленинградское хореографическое училище по классу засл. арт. РСФСР В. И. Пономарева. Трудно было предугадать, что молодой артист, исполнявший на выпускном спектакле партию Кули в „Красном маке“ вырастет в такую художественную величину, какой является Сергеев в советском балете.

Первыми значительными партиями К. М. Сергеева были роль Зигфрида в „Лебедином озере“ и Альберта в „Жизели“, в которых он и впоследствии остался непревзойденным.

Сергеев подошел к этим романтическим героям печальных легенд прошлого с запросами сегодняшнего дня. Он показал живых людей с их страданиями и радостями, пропустив традицию через сознание современного художника, через его жизнеутверждение в искусстве.

Вспомним Альберта из „Жизели“ в исполнении Сергеева. Какая волнующая гамма чувств: от мнимого крестьянина, забавляющегося новизной увлечения наивной Жизелью, до глубоко страдающего человека, не нашедшего покоя и после смерти возлюбленной. В Зигфриде из „Лебединого озера“ Сергеев претворяет музыку в образный танец, пронося на протяжении спектакля основную тему любви. Рельефный, законченный образ точно вделан в мрамор и забываем для тех, кто видел его хоть раз.

Умение познать и передать эту любовь через своих героев, это то, что приближает сердца людей, сидящих в зрительном зале, к Сергееву.

Артисту веришь, и это — основное. Правдиво и, как все большое в искусстве, просто. Эта простота и легкость, рожденные предельным владением техникой, дают артисту возможность скрыть вспомогательную сторону танца, обнаруживая лишь поэтическую сущность его.

„Верх искусства — скрыть искусство“.

В полетах Сергеева нет видимого напряжения: он, как бы, плавно рассекает воздух, опускаясь на мягкие, эластичные

ноги. Руки артиста выразительны и владеют живописным рисунком жеста, понятны даже не посвященному в „тайны“ балетного искусства зрителю. Танец для Сергеева — состояние, а не подчеркнутая работа.

Сергеев не только подытожил, но и расширил сферу игры и выразительности танца. Артисту посчастливилось жить и творить в эпоху значительных достижений советского балета, обогащенного высоко развитой техникой и народным танцем.

Проблема образа в спектакле заняла одно из ведущих и решающих мест, а женский и мужской танец соревнуются, как две могучие силы.

Принц — балет „Золушка“
С. Прокофьева

Дезире — балет „Спящая красавица“
П. И. Чайковского

Сто лет назад, прославленная „королева воздуха“ М. Тальони отказывалась танцевать с не менее прославленным Ж. Перро, боясь соперничества. В советском театре ряд проблем в балетном спектакле поставлен настолько глубоко и утверждающе, что гармоничное единение двух крупных мастеров — желанно для обоих творцов спектакля.

Значительнейшей ролью в творческой биографии Сергеева явился образ пылкого любовника Вероны — Ромео.

Это воплощение шекспировского образа без слов,

рожденного музыкой и претворенного Сергеевым в танец. Артист раскрывает образ выразительностью всего тела и эмоциональностью психологического воздействия на зрителя. Какая громадная внутренняя сила!

На протяжении спектакля его Ромео из пылкого юноши, превращается в безнадёжного любовника. В „Ромео и Джульетте“ С. Прокофьева Сергеев пользуется стилизованной, а не чистой классикой, снова находя новый танцевальный язык.

„Золушка“ — новый этап в жизни Сергеева — постановщика. Это его первая, крупная работа. В „Золушке“ постановочной и исполнительской стихией Сергеева является танец, разнообразный в своей технической законченности и красоте.

Танец, как язык чувств!

Он красной нитью пронизывает спектакль.

В „Золушке“ Сергеев — принц весельчак, охотник, готовый на любой подвиг во имя любви.

Здесь Сергеев снова возрождает большие человеческие чувства, полный жизнеутверждения и молодого задора.

К. М. Сергеев — один из популярнейших артистов советского балета, непревзойденный „король лирического образа“ на балетной сцене, правдивый, простой, жизнеутверждающий. И недалек тот день, когда Сергеев, силою своего чудесного дарования, создаст волнующий образ человека нашей эпохи. В этом ему помогут советские композиторы и либретисты.

Мариэтта Франгопуло.

Альберт — балет „Жизель“ А. Адама